

Демографические процессы в городском населении Алтая в XIX в. (опыт анализа метрических книг в изучении брачного поведения).

Чем шире круг наук, имеющих предмет исследования в определенном источнике, тем выше его информационный потенциал. В этом отношении российские метрические книги являются источником для многих научных дисциплин. Они содержат разнообразную информацию, позволяющую изучать вопросы как исторической демографии, так и социальной истории.

Положительный результат в исследованиях по изучению составляющих общество структур (сословий, классов, социальных слоев) и протекающих в них демографических процессов дает анализ электронных массивов данных, созданных по материалам метрических книг. Следует отметить, что перед российскими историками стоят задачи как по созданию баз данных на уровне персоналий и освоению опыта методологической работы по обработке латентной информации массовой документации, так и анализу электронных массивов данных.

Нами была поставлена цель изучить возраст вступления в брак у представителей разных сословных групп во второй половине XIX в. Настоящее исследование проведено на основе материалов базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг». Работа над созданием базы была начата в 2004 г. на кафедре архивоведения, документоведения и исторической информатики АлтГУ. На сегодняшний день в ней содержится более 50 тыс. записей, процесс занесения информации продолжается.

Указание сословия человека в источнике предусматривалось гражданским законодательством. В частности, в «Своде законов о состояниях» отмечалось, что метрические книги являются общими актами для всех сословий, удостоверяющими состояние каждого лица. При этом закреплялось четыре главных «рода людей» (дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели), которые, в свою очередь, делились на разряды. По подсчетам исследователей к 1861 г. в России насчитывалось 68 сословных групп.

Из общего количества брачующихся 62,2% по своему состоянию оказались мещанами, 16,8% – крестьянами, 9,1% – военными, 2,0% – дворяне и чиновники, 0,2% – представители духовного сословия и 0,1% – купеческого. Заметим, что у 9,6% сведения о сословии не были указаны. При этом удельный вес таких записей постепенно снижался: в 1874 г. он составлял 20%, а в 1901 г. – лишь 4,1%

Среди вступающих в брак мужчин 85,4 % заключили первый брак, 13,4% – второй и 1,2% – третий. У женщин в первый брак вступили 90,7% человек, во второй – 9,1% и третий – 0,2%. Для проведения анализа брачующиеся были разбиты по пятилетним возрастным группам (15-19, 20-24, 25-29 лет и т.д.).

Первые браки. Значительная масса мужчин *мещанского* сословия предпочитала жениться в возрасте 20-24 лет. В этой возрастной группе зарегистрировало брак 52,4% мужчин. При этом пик первых браков приходится на 21 год, а уже с 23 лет наблюдается существенное снижение показателей. Меньший процентный показатель доли браков, но тоже высокий - в возрастной группе 17-19 лет. Его значение равно 27,1% и это при том, что показатель фактически «сформирован» за счет 18 и 19-летних женихов. 14,7% браков мещан зафиксирован в возрасте 25-29 лет. В целом, стабильные высокие показатели среди брачующихся мещан наблюдаются в возрасте от 18 до 22 лет.

У *крестьян* картина выглядит немного иначе. Более половины крестьянских браков у мужчин (51,9%) также приходятся на группу 20-24 лет. Однако пик первых браков приходится на 20 год жизни брачующегося, при этом существенного снижения показателей с возрастом не наблюдается. В силу этого, на втором месте

«стоит» возрастная группа 25-29 лет (23,6%). Значительная масса крестьян предпочитала жениться и в возрасте 17-19 лет (18,9%). Мы видим, что у мещан и крестьян основная масса браков концентрируется на первых трех группах (более 94% браков). Однако у крестьян высокие показатели среди брачующихся наблюдаются в третьей возрастной группе.

Возраст вступления в брак у *военных* существенно отличался от вариаций показателя у других сословий. В частности, 71,3% семейных союза были заключены мужчинами указанного сословия в возрасте 25-29 лет. Отметим, что наибольшее число первых браков приходится на 27-28 летний возраст. Примерно равная доля свадеб концентрируется в четвертой и пятой группах (30-34 и 35-39 лет) – 8,1% и 9,2%, соответственно.

Основная масса *чиновников* предпочитала жениться в 20-24-летнем возрасте (64,7%). Меньший процентный показатель доли браков (17,6%) – в возрасте 25-29 лет. В первой группе не было зарегистрировано ни одного супружества у мужчин указанного состояния. Что касается дворян, духовенства и купечества, то процент их браков был незначительным в приходе, что не позволяет прийти к каким-либо выводам.

В целом, основная доля первых браков у мужчин приходится на 20-24 летний возраст (46,9%). Показатели первой и третьей возрастной группы также высоки (21,9 и 23%, соответственно). Обратившись к погодичным данным, заметим, что наибольшее число первых браков фиксируется на границе двух пятилетних групп – у 19-22-летних мужчин.

У женщин вне зависимости от сословия основная доля первых браков концентрируется в первых двух группах: у мещанок – 91% замужеств, крестьянок – 88,8%, военных – 85,7%, чиновниц – 66,7%. Немного выделяются из общей картины представительницы чиновничества (в большинстве случаев – это дочери чиновников), у которых не теряет своего значения и третья возрастная группа. Пик первых браков у мещанок приходится на 17-18, у крестьянок – на 18-19 лет. И в первом, и во втором случае, после 20-летнего рубежа заметно снижение числа заключаемых семейных союзов. В среде дочерей военных и чиновников пики первых браков наблюдаются в 18-20 и 16-19 лет, соответственно. Указанные показатели в совокупности характеризуют такой тип брачности как «восточноевропейский» (по Дж. Хаджналу) или «азиатский», при котором в возрастах 20-24 года 75% женщин уже состоят в браке.

Повторные браки. У мещан основная масса повторных браков приходится на возраст 25-49 лет. Причем четкого пика повторных браков не фиксируется – они равнозначимы на указанном возрастном отрезке (от 15,6% до 19,8%). У мужчин крестьянского сословия значительная часть повторных браков приходится на 40-44 лет (35,7%). Не теряют своего значения третья и четвертая возрастные группы (25-29 лет – 21,4% браков, 30-34 лет – 28,6%) при слабой встречаемости повторных браков в пятой. У военных повторные браки относительно равномерно «распределены» на возрастном отрезке в 25-44 лет, при росте показателей в группе 30-34 лет. У чиновников встречено всего два повторных брака, что не позволяет прийти к каким-либо выводам.

Размах вариаций возрастов повторных браков у мужчин значительный: от 19 до 67 лет. Однако, основная их масса встречается на возрастном отрезке от 25 до 44 лет. Удельный вес браков в каждой группе в указанном возрастном отрезке примерно равный (от 17,3% до 20,1%). Наибольшее число обозначенных семейных союзов у мужчин зафиксировано в возрасте 30-34 лет (20,1%). Пик приходится на 33 год жизни. Процент мужчин, вступавших в повторный брак в возрасте от 44 до 49 лет, был довольно значительным (11,5%).

У мещанок 51% повторных браков приходится на вторую и третью возрастные группы (20-29 лет). В трех последующих группах (30-44 лет) на подобные союзы приходится 43% регистраций (удельный вес в каждой группе варьируется от 12,3% до 16,4%). В среде представительниц крестьянского сословия значительная доля повторных браков приходится на 25-44 летний возрастной отрезок. Мы видим, что повторные браки начинают активно заключаться в более позднем, чем у мещанок возрасте, к тому же пик обозначенных семейных союзов приходится на 30-34 лет (25%). У вдов военных основная масса подобных союзов заключалась в 20-39-летнем возрасте.

Мы видим, что размах вариаций возрастов повторных браков у мужчин был шире, чем у женщин (19-67 лет и 17-55 лет, соответственно). К тому же пики возрастов повторных браков у них не совпадали. У женщин они приходятся на более ранний период времени – 20-34 лет (при вариации удельного веса в каждой группе от 19,1% до 22,5%), у мужчин на более поздний – 25-44 лет (при вариации удельного веса в каждой группе от 17,3% до 20,1%).

Во второй половине XIX – начале XX вв. менялась социальная структура российского общества: происходило превращение сословий в классы и профессиональные группы. Трансформация сословной стратификационной системы в классовую, однако, так и не завершилась до октябрьской революции. Динамику демографических изменений для новых социальных групп населения (сформированных на занятиях людей, а не сословности) довольно сложно проследить. В силу указанных процессов в метрических книгах стали чаще указывать сведения о занятии человека, однако фиксация его сословной принадлежности также оставалась актуальной. Как показала проведенная работа, размах вариаций возрастов как первых, так последующих браков у представителей разных сословий мог быть различным. Однако, последнее нельзя связывать только с существовавшими сословными установками.